

Лысый монах спрятался за Шэнь Чжисянем. Теперь, когда его защищали Шэнь Чжисянь и Янь Цзинь, он, казалось, почувствовал гораздо большее облегчение. Он громко выкрикнул: "Честное слово, я тебе уже говорил. На этот раз я не сделал ничего плохого. Ты не можешь ударить меня!"

Человек с холодным лицом по имени Чэнь Ле безразлично посмотрел на него. С глазами, густо затянутыми инеем, он холодно спросил: "Где Сы Фэй?"

Лысый монах откинул свою шею назад и опроверг его слова: "Я уже сказал этому ребёнку. Тебе не стоит беспокоиться об А-Фэе. Семья А-Фэя очень хорошая!"

Чэнь Ле довольно долго смотрел на лысого монаха, прежде чем слегка кивнул Шэнь Чжисяню и холодно сказал: "Сейчас его слова не совсем верны. Этот человек любит лепетать чепуху и не может отличить правильное от неправильного."

Его фраза "лепетать чепуху" была направлена на лысого монаха и не имела ничего общего с Шэнь Чжисянем.

Шэнь Чжисянь не имел никакого мнения о том, как тот обращается с лысым монахом; это было их личным делом. Однако у него было своё мнение о том, что Чэнь Ле хочет убить лысого монаха... Поэтому он с удовольствием слушал.

Шэнь Чжисянь также носил равнодушное выражение лица, когда сказал: "Смею спросить, кем является этот человек..."

Чэнь Ле привык относиться к другим с холодным высокомерием. Его длинное объяснение только что было уже очень редким явлением. На этот раз он только холодно сказал: "Минчжоу, Чэнь Ле."

Сразу после этих слов он встал, уходя.

Проходя мимо стола Шэнь Чжисяня, он посмотрел на лысого монаха, и в его глазах появилась глубокая ненависть. "Рано или поздно настанет день, когда я уничтожу весь этот грех."

Лысый монах ухмыльнулся ему. "Оно не просило тебя и не связывалось с тобой. Зачем ты за этим гоняешься?"

"Место, скрывающее зло, не может существовать под Небесами."

Когда он ушёл, лысый монах тихо пробормотал: "Бестолковый мальчик."

"Кто это был?"

"Этот человек пришёл из Секты Минчжоу. Он поклялся наказывать зло, поощрять добро и избавлять мир от любой грязи." Хотя лысый монах говорил с улыбкой, в его словах была лёгкая ирония. Он тихо вздохнул. "Он сказал, что Город Нежити - самое грязное место в мире, и рано или поздно оно будет разрушено."

Шэнь Чжисянь опустил глаза. "Город Нежити переполнен тысячами демонами и дьяволами... тогда это действительно так. Тот самый Сы Фэй, которого он упомянул... это человек из Города Нежити?"

"Он - повелитель Города Нежити." Лысый монах усмехнулся. "В этом мире слишком много вещей, которые могут оказаться не тем, чем кажутся. Это выглядит так, но на самом деле..."

Он остановился, покачал головой, улыбнулся и снова вздохнул.

Шэнь Чжисянь спросил: "Что же это на самом деле?"

В этот момент официант закричал "Вот оно!" и поставьте на стол четыре корзины с мясными булочками. Глаза лысого монаха тут же заблестели, и он потёр руки. Слишком взволнованный, он схватил по булочке в каждую руку, не заботясь о том, что они всё ещё были обжигающе горячими. "На самом деле он такой же, как лысый монах. Выглядит так, как будто любит паровые булочки, но фактически он любит мясные булочки."

При виде двух мясных булочек у него потекли слюнки. "Ах, действительно ароматные! Я люблю булочки с мясом, ах!"

Шэнь Чжисянь знал, что он намеренно меняет тему разговора. Он больше не спрашивал и только сказал: "Ты всегда говоришь о паровых булочках, поэтому я думал, что ты ешь только булочки на пару."

"Если бы у меня были деньги, я каждый день ел бы паровые булочки? Мясные булочки действительно вкусные!" Лысый монах уже откусил половину булочки и быстро прожевал её. "Главным образом потому, что у меня нет денег... Я лысый монах без гроша..."

Шэнь Чжисянь слегка потёр брови.

.....

С тех пор, как открылся ресторан, Чэнь Ле стал появляться вокруг них всё чаще.

Лысый монах горько воскликнул: "Этот парень, вероятно, хочет последовать за нами в Город Нежити." Он всё вздыхал и вздыхал. "А-Фэй только что спрятал Город Нежити, чтобы его не нашли снова... А-Фэй собирается сделать меня лысым."

"Ты уже лысый. О чём ты беспокоишься?"

Лысый монах начал беспокойно бормотать: "Он ревнив и ненавистен. Он уже испытал некоторые вещи раньше, которые заставили его особенно ненавидеть дьяволов и демонов. Как только он увидит демона, он попытается убить его. У него нет никаких измерений о добре или зле. Увидев его позже, избегайте встреч с ним. Когда эта ледяная глыба сойдёт с ума, никто не сможет его остановить."

Шэнь Чжисянь задумчиво сказал: "Он глубоко ненавидит демонов и дьяволов, какое это имеет отношение к нам?"

Лысый монах внезапно фыркнул. Через мгновение он небрежно огляделся и сказал: "Ох, где мы идём? Подождите минутку, я придумаю путь..."

Шэнь Чжисянь прищурился. "Почему я думаю, что ты всегда показываешь пальцем наугад? О каких плохих идеях ты думаешь?"

"Нет-нет. Я честный человек." Неоднократно опровергнув лысый монах. Его маленькие глазки сурово сощурились, забыв про пальцы, и он стал искать нужное направление. "Идём, этот путь."

Группа шла ещё семь или восемь дней, иногда натыкаясь на Чэнь Ле. Когда это случалось, лысый монах говорил несколько слов в шутку и смеялся. Затем они обойдут вокруг Чэнь Ле и двинутся дальше.

Сначала лысый монах много болтал, рассказывая о случайных, бесполезных вещах, никогда не останавливаясь. Он лениво болтал весь день, набивал рот горячими булочками, а потом продолжал говорить. Но постепенно, чем дольше они шли, тем тише он становился. Пока он ехал на виверровой кошке, потирая рукой пушок на кошачьей шее, он надолго погружался в свои мысли. Шэнь Чжисяню приходилось звать его несколько раз, прежде чем он мог прийти в себя.

Шэнь Чжисянь почувствовал, что он ведёт себя странно. "Что с тобой такое?"

Лысый монах долго молчал, потом повернул голову и посмотрел на Шэнь Чжисяня. Но он не ответил на вопросы Шэнь Чжисяня. "У меня есть вопрос..."

"Да?"

Шэнь Чжисянь удобно откинулся назад в объятиях Янь Цзиня. Янь Цзинь крепко сжал его талию, твёрдо защищая его.

После того, как виверровая кошка была отдана лысому монаху, они просто купили более

сильного и большого пегаса, который может возить двух людей. Шэнь Чжисянь был слишком ленив и предпочитал ездить верхом с Янь Цзином, расслабившись в его объятиях и позволив ему возвести барьер против ветра. В результате он просто неторопливо отдыхал.

Лысый монах медленно спросил: "Если, я имею в виду, если однажды человек, которого ты любишь, полностью изменится на что-то другое, ты возненавидишь его?"

Он сказал это им обоим, не прибавляя никаких имен. Шэнь Чжисянь не мог сказать, о ком он спрашивает, но после того, как просто послушал... Почему он почувствовал себя таким виноватым?

Шэнь Чжисянь слегка кашлянул и спросил: "Что ты имеешь в виду под полностью изменится на что-то другое?"

"Например, превратится во что-то плохое, например, станет дьяволом или ещё кем-то."

Этот лысый монах всегда упоминал о прорицании, и иногда Шэнь Чжисянь думал, что он заметил, что с ним что-то не так. Но услышав это, он понял, что монах говорит не о самом Шэнь Чжисяне, а именно о... Янь Цзине?

Янь Цзинь имел дьявольскую ци в своём теле. Он постоянно балансировал на грани того, чтобы стать дьявольским культиватором. Шэнь Чжисянь знал об этом. У него не было никаких других взглядов на это. Дьявольское культивирование и культивирование бессмертия были просто разными методами культивирования. Шэнь Чжисянь не имел никакого мнения о дьявольском совершенствовании. В конце концов, только небольшая группа дьявольских культиваторов творит зло.

Даже если Янь Цзинь станет дьявольским культиватором, до тех пор, пока он не уничтожит мир, Шэнь Чжисянь не будет беспокоиться.

Он сказал: "Нет."

Лысый монах спросил: "Что, если он станет дьяволом и разрушит мир? Ты бы оставил его?"

Теперь Шэнь Чжисянь был уверен, что лысый монах спрашивает именно его. Он не ответил и, посмотрев на лысого монаха с минуту, задумался: "Почему ты просишь ответ на такой пример?"

"Айя, не волнуйся. Я просто случайно говорю об этом." Лысый монах повернул голову и посмотрел на запад. Он вёл себя так, словно ему было всё равно, но его маленькие глазки продолжали украдкой поглядывать на Шэнь Чжисяня.

Интуиция Шэнь Чжисяня подсказывала ему, что что-то случится, но он не мог догадаться, что

именно. Он только сказал: "Мой А-Цзинь очень хорошо себя ведёт. Даже если он встанет на путь дьявола, он не уничтожит мир."

Сказав это, он поднял глаза на Янь Цзиня, который не мог не сжать его руку в ответ. Он позвал "Учитель" тихим, слегка встревоженным голосом.

Шэнь Чжисянь сказал: "Вступая на путь дьявола, вы просто вступаете на путь дьявола. Основу для дьявольского и бессмертного совершенствования трудно отличить. Хотя есть культивирующие дьяволы, которые являются злыми, они малы в количестве. Даже если есть дьявольские культиваторы, которые преднамеренно злонамеренны... можно также сказать, что есть также много злых бессмертных культиваторов. Последние просто поместили себя в лицемерную оболочку и заявили о своей справедливости."

Он сцепил свои и Янь Цзиня пальцы, а затем спокойно сказал: "Я не смогу возненавидеть Янь Цзиня только потому, что он пошёл по пути дьявола. Для меня ещё более невозможно покинуть его." Его голос не мог не смягчиться. "Мой А-Цзинь не такой уж злодей."

Его тон был полон уверенности и доверия, что заставило Янь Цзиня слабо улыбнуться. Плохой монах, казалось, был немного взволнован, бормоча: "Какая разумная логика и редкая пронизательность. К сожалению, есть много других, которые не всегда понимают... Что это такое?"

Он вдруг погладил виверровую кошку и жестом велел ей остановиться. Кошка послушно остановилась и приземлилась на землю четырьмя когтями, размахивая хвостом.

Янь Цзинь не ожидал, что он вдруг остановится. Пегас бежал слишком быстро, так что они в конечном итоге обогнали монаха на довольно большое расстояние. Взяв под свой контроль пегаса, он развернул его, и они приземлились.

На лице монаха отразились его внутренний конфликт и беспомощное чувство вины. Он вдруг перевернулся и упал на землю. Он внимательно посмотрел на них и долго не мог подняться. Его вина пробудила в нём сложные эмоции, и он мягко сказал: "Мне очень жаль. Но я также хочу попросить вас обоих запомнить свои слова... Пожалуйста, позаботьтесь друг о друге. Потом, если вы захотите убить меня или отрубить мою плоть в наказание, этот лысый монах подчинится."

Шэнь Чжисянь удивлённо посмотрел на него и спешил вместе с Янь Цзинем. Он не сразу ответил, но ему было интересно, что означают слова монаха. Внезапно с земли поднялся шторм, разбрасывая куски песка и камней вокруг и скрывая фигуру лысого монаха.

Земля задрожала у них под ногами. Земля развёзлась, и из её глубин поднялся холодный ветер, который принёс с собой множество неясных и странных звуков, похожих на рёв тысяч демонов и сотен призраков.

Они отреагировали очень быстро и почти сразу же побежали к лысому монаху. Но земля под их ногами, казалось, изменилась, превратившись в зыбучие пески, которые начали засасывать их вниз.

Янь Цзинь вытащил свой меч, но было уже слишком поздно. Эта мощная сила намного превосходила то, с чем они сталкивались раньше. Через несколько мгновений они были полностью поглощены.

Плохой монах набрал полный рот воздуха и упал на землю с громким стуком, его тело покрылось холодным потом. Он поддерживал одну руку другой, которая сильно дрожала.

"Мне очень жаль... Мне очень жаль..." Его голос дрожал. Он поперхнулся кровью и дрожащими руками вытащил книгу.

Книга была очень старая и толстая. Она, казалось, была много раз открыта, так что края стали потёртыми.

Лысый монах положил книгу на землю, произнёс одними губами несколько строф из заклинания и молча открыл титульный лист. Он перелистывал страницы за страницами, словно что-то искал, стараясь сделать это так усердно, что забывал следить за своим окружением. В результате он не заметил, как кто-то подошёл.

"Это здесь..." Его глаза заблестели. Он уже собирался оторвать страницу, когда холодная рука с огненно-красным хлыстом появилась и первой взяла книгу.

"—Эй?!" Лысый монах побледнел и бросился к нему, желая схватить старую книгу обратно.

Эта книга не могла быть видна другим людям. Лысый монах поставил всё на одно последнее усилие. Но неожиданно, сделав два шага, он умудрился наткнуться на Чэнь Ле. Это заставило Чэнь Ле потерять хватку на книге, которая вылетела из его руки и приземлилась на землю с громким стуком.

У лысого монаха больше не осталось сил. Он посмотрел на книгу неподалеку, но у него не было сил поднять её. Он беспомощно смотрел, как Чэнь Ле сделал два шага вперёд и снова поднял книгу.

К счастью, когда книга приземлилась, она приземлилась закрытой. Чтобы разблокировать книгу, требовалось секретное заклинание. Без этого заклинания, даже если книга была открыта, она будет отображать только пустые страницы.

Чэнь Ле пролистал книгу несколько раз, но безрезультатно. Его холодные глаза посмотрели на дрожащего лысого монаха, его голос почти превратился в лёд, когда он сказал: "Что это такое?"

Лысый монах посмотрел на Чэнь Ле. Он подавил тревогу в своём сердце, равнодушно вытер кровь на губах и улыбнулся. "Это коллекция плохих вещей, сделанных лысым монахом. А что? Хочешь посмотреть?"

<http://tl.rulate.ru/book/3834/102267>